

A woman is shown from the back, her hair blowing in the wind. She is wearing a light-colored, textured knit top and a necklace with a large blue stone and copper-colored metalwork. Her hands are raised to her hair, and she is wearing rings. The background is a blurred outdoor setting with blue and green tones.

Ксения Руднева
Семейный бизнес

18+

Ксения Игоревна Руднева

Семейный бизнес

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29818848

SelfPub; 2021

Аннотация

Собственное будущее представлялось Маше Павловой предельно ясным и безоблачным: солнечная Барселона, свадьба с Димкой и дальнейшая учеба за границей. Но почему-то в пятницу тринадцатого все пошло не так: жених изменил, случайный знакомый, Егор Соболев, встретившийся в клубе, оказался вовсе не случайным, да еще и детей-сирот, которых она водит на экскурсии, в краже обвиняют. Ну как тут не броситься на их защиту? А поможет ей в этом все тот же Соболев Егор. Или она ему, это как посмотреть. В общем, случится с Машей в ближайшее время много всего, но точно не то, что она запланировала.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	38
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ксения Руднева

Семейный бизнес

Глава 1

Погода радовала. В отличие от компании, собравшейся теплым июльским вечером за одним столом: родители по очереди косились в виду отсутствия рядом со мной Димки, сестра, как обычно не удостаивала и взглядом, радушно, насколько хватало способностей, общаясь лишь с гостями, Алексей шутил и пытался быть приятным, но что-то в его внешности не давало мне окончательно поверить в то, что он не кто иной, как рубаха-парень, ну а в сторону Егора после вчерашнего фиаско я старалась даже не смотреть.

Итак, вечер обещает быть долгим. Например, таким же долгим, как и предыдущий, закончившийся для меня совсем не так, как я предполагала. Да и не там. Но об этом позже.

Сейчас же мы принимали иногородних гостей у родителей на даче. Точнее в беседке, потому как мама решила, что барбекю будет в самый раз. Вот это «барбекю», прошу заметить, характеризует маму как нельзя лучше – все вокруг нее должно быть на соответствующем уровне, шашлык же – звучит слишком просто.

Хотя я со своей стороны была совсем не против «бар-

бекю» – ужинать на свежем воздухе в такую погоду гораздо приятнее, нежели внутри кирпичного дома или, Боже упаси, как вчера – в ресторане.

Тем более, что в этой конкретной беседке я проводила время с особенным удовольствием – выполненная по маминим авторским эскизам, она представляла собой каменный домик без стен, увитый темно-зеленым плющом, что ненавязчиво спускался с крыши на опорные колонны, вход освещали кованые светильники, а внутри, помимо печи для вышеупомянутого «барбекю», находилась садовая мебель с мягкими подушками, в которой мы на данный момент и расположились.

К тому времени, как мясо было готово, опустилась приятная прохлада, послышалось чириканье уставших от выматывающей всех и вся жары птичек, и я пыталась получать удовольствие если не от окружения, то хотя бы от уютного треска дров в мангале и тишины воскресного вечера.

– Маша, дорогая, а где сегодня Дима? – подтверждая мои главные опасения, все-таки поинтересовалась мама.

И, положив руку на сердце, понять я ее могу – собрались мы все здесь не просто так. А с определенной, можно даже сказать корыстной, целью – свести мою старшую сестру, Регину, и Егора, а для пущего успеха сего мероприятия неплохо было бы, чтобы рядом со мной, намекая на занятость, восседал жених. Иначе для чего было все дело затевать.

И вот как на мамин вопрос по поводу Димки получше от-

ветить? «Он мне изменил, мы расстались и ни в какую Барселону мы не едем. И в связи с этим я ваша со всеми потрохами»?

Родные ведь ни о чем не знают. Уже представляю, как вытянутся в очередной раз от разочарования их лица, когда я сообщу, что мы с Димой больше не вместе, свадьба отменяется, впрочем, как и наша поездка в Испанию.

Брак с Димой, который их запросам вполне соответствовал, и последующая учеба в магистратуре за границей хоть как-то примиряли родственников с моей бестолковой специальностью, отказом от участия в семейном бизнесе и несерьезным, по их мнению, отношением к жизни в целом. Искусствоведение, опять же согласно их мнению, – блажь, вдруг пришедшая мне в голову и задержавшаяся там неприлично долго. Мысль, что мой собственный выбор делает меня счастливой, почему-то не спешит к ним озарением. Семья до сих пор считает мое поведение подростковым бунтом, который я не смогла вовремя перерасти. Родители постоянно ставят в пример старшую сестру, Регину, выбравшую серьезную специальность, напрямую связанную с экономикой и финансами, и работающую к их обоюдному удовольствию на благо отцовской фирмы, которая, к слову сказать, занимается проектированием и пошивом модной одежды. Родители даже умудрились зарегистрировать собственный бренд и открыть сеть фирменных магазинов.

Передо мной же теперь встал вопрос – куда себя опре-

делить. Раз магистратура отменяется, возникает необходимость искать работу. Причем такую, чтобы родители не смогли придаться и заставить прогнивать в их фирме на какой-нибудь унылой должности подобно растению. Ясное дело, что вакансию, типа экскурсовод, они не оценят, а куда пристроиться с моим дипломом, да еще и с квалификацией бакалавра, я пока что понятия не имела.

Поэтому открывать душу и признаваться в чем дело, было ни в коем случае нельзя.

– Эммм, вы не говорили, что он тоже приглашен.

«Потрясающе, весьма достойный ответ» – мысленно ответила я себе оплеуху, быть клоуном дня – как раз то, чего мне сегодня не хватало для остроты эмоций. Папа удивленно посмотрел на меня, Регина прыснула в стакан, реакцию Егора и Алексея я заметить не успела, а мама всплеснула руками:

– Дочка, я же не думала, что тебе нужно объяснять настолько элементарные вещи!

– Ничего страшного, сильнее соскучится. – буркнула я, а папа решил дипломатично сменить тему:

– Регина, вы всех предупредили о завтрашней экскурсии?

– Да, пап, начальники цехов должны все подготовить.

– Что за экскурсия? – проявила я любопытство, радуясь, что легко отделалась от неудобного вопроса.

– Мы решили, что документы – слишком скучно и попросили показать производство изнутри. – ввел меня в курс дела Алексей.

– А производство и грохот станков – весело? – не смогла поверить я, приняв желание гостей бесполезно потратить время за причуду.

– А вы составьте нам компанию и убедитесь лично. – улыбнулся партнер Егора, к которому я начинала проникаться симпатией по ходу вечера все больше и больше.

– Тогда Машке нужно присоединяться к нам и в бухгалтерии, чтобы прочувствовать разницу. – усмехнулась Регина, и захохотала, глядя, как сморщился мой нос от скучнейшей перспективы.

Кажется, вино в ее случае положительно влияет на характер.

– А что, Маша, тебе и правда будет полезно пойти завтра с ребятами. – тут же уцепилась за бредовую идею мама.

Ага. Сначала цех, потом бухучет, работа на полставки, а в итоге мне сорок, и я хожу на работу, чтобы поливать цветы и пить чай в обнимку с калькулятором и стопкой документов.

– Я бы с радостью, но не смогу. – мысленно я потирала руки, хотя всем своим видом постаралась выразить максимальную степень сожаления. – У меня завтра своя экскурсия.

– Марья водит детей-сирот в различные музеи города, благо ее образование этому способствует. – пояснил не понимающим, о чем идет речь, гостям папа. Вообще, мне кажется, что он – единственный человек, который не особо против моего выбора, и, если бы не постоянное давление со стороны мамы, он бы в мою жизнь и не вмешивался, принимая млад-

шую дочь такой, какая она есть.

– Благое дело. – серьезно покивал Алексей, а Егор даже не удержался и кинул на меня удивленный взгляд. – И как вы пришли к этому, если не секрет?

– Ничего секретного. – пожала я плечами. – Сначала водила детей в качестве практики от института, а потом поняла, что не могу их бросить.

– Можно же перенести твою экскурсию хоть раз? – от намеченных планов мама так просто не отказывалась, да и собственные замыслы она ценила выше посторонних.

– Мам, они же ждут. – скрыть осуждение в голосе я не смогла. Да и поощрять чужую черствость вовсе не хотелось.

– Не вижу проблемы. – впервые после вчерашнего скандала в туалете обратился ко мне Егор. – Почему бы вам не взять детей с собой на фабрику?

Видя, что я заколебалась, папа добавил:

– Отличная идея, тем более это будет полезно для их профориентации.

– К тому же, никуда от них музеи не денутся – как стояли веками, так и будут еще столько же стоять. В следующий раз сходите. – поддержала мама.

Вопреки собственным желаниям и настойчивому шепоту внутреннего голоса, пришлось признать, что совместная экскурсия – действительно выход из положения, и согласиться под давлением большинства, хотя перспектива провести еще некоторое время в компании Егора совсем не радовала.

Остается надеяться только на то, что завтра я буду слишком занята с детьми, и отвлекаться на кого-либо еще или испытывать неловкость времени не будет.

– Ну что ж, пожалуй, мне пора. — я поднялась из-за стола, рассудив, что время уже позднее и мой уход никого не обидит – дело близилось к ночи, а разговор присутствующих плавно скатился к рабочим вопросам.

– До завтра. – попрощался Алексей, угрюмый кивок Егора дал понять, что наши с ним отношения, несмотря на пару коротких реплик, остались на прежнем уровне.

Отец вызвался проводить до машины, поэтому я поцеловала сестру и маму на прощанье, и последовала за ним. У ворот он поинтересовался:

– У тебя точно все в порядке, дочка? Ты какая-то странная последнее время.

«Мой внимательный, заботливый папочка» – с нежностью подумала я, а внутри разлилось уютное тепло.

– Да, пап, не беспокойся. – крепко обняла я его, пытаюсь выразить таким образом всю любовь и благодарность.

Облекать чувства в слова – для меня настоящая беда, стоит только вспомнить катастрофический финал вчерашнего разговора с Егором.

– Как тебе наши гости? – попытался он выведать хоть что-то.

– Приятные. – осторожно ответила я. – Правда этот Со-

болева какой-то угрюмый, а Алексей вполне дружелюбный, лучше бы уж он был сыном твоего партнера.

– Глупышка. – тихо рассмеялся отец. – Ты не смотри, что он, якобы компанейский, у Егора Петров что-то вроде серого кардинала. У таких людей, как он, обычно не бывает лишних слов, все продумано, у каждого действия свой смысл – мягко стелет, жестко спат. Так что неизвестно, у кого из этих двоих влияния больше. Ну да ладно, ни к чему это тебе, а Регинка и сама разберется.

С родной сестрой, к слову, мы абсолютно не похожи, даже становится странно, что у одних и тех же людей получились настолько разные дети. И не только по характеру, но и внешне. Регина высокая, хрупкая, утонченная блондинка, очень женственная, несмотря на акулю деловую хватку, не удивлюсь, если в определенных кругах у нее даже прозвище есть, наводящее ужас на всех посвященных. Бледная тонкая кожа, голубые глаза, пухлые губы – все это делает ее похожей на холодную скандинавскую красавицу. Настоящая отрада и гордость наших родителей. Я же, по их мнению, вечная пацанка в джинсах, хотя в свою защиту могу сказать, что одеваюсь так, как мне удобно и не собираюсь лишний раз перед кем-то выделываться, стараясь принарядиться, чтобы понравиться. Но все же остаюсь девушкой весьма привлекательной, хотя и проигрываю сестре, если нас поставить рядом.

Отец поцеловал меня на прощание и захлопнул водительскую дверцу. Благодаря нашему с ним разговору всю дорогу

до дома я проделала с улыбкой, окрыленная пониманием того, что, что бы в этой жизни ни приключилось, у меня всегда есть к кому обратиться.

Глава 2

Из-за детей экскурсия была перенесена на вечер, так как хоть и стояло лето на дворе, режима дня и различных мероприятий им никто не отменял, поэтому с утра я смогла выспаться и, не торопясь, собраться.

И конечно же, такое приятное утро не могло оказаться безукоризненным. Не в этой жизни. Подпортить его мне умудрился бывший женишок, Димка, вместе со своими назойливыми звонками. Эпитет «бывший» он получил за дело и не так давно. Судя по тому, что его настойчивые попытки дозвониться, начавшиеся еще два дня назад, прекращаться и не собирались, стало понятно, что смиряться с положением вещей мой несостоявшийся муж не собирается и надежды на диалог до сих пор не потерял.

Сегодня же к так и оставшимся без ответа звонкам присоединились сообщения, жалостливые поначалу, с просьбами снять трубку и поговорить, сменились обвинительными с упреками в бессердечии, нежелании его понять и отсутствии во мне чувств с самого начала нашего романа. Парня кидало из стороны в сторону, как матросов по палубе угодившего в шторм корабля. В конце концов, чтобы не раздражаться и не портить себе настроение, я попросту внесла абонента в черный список. В квартире сразу же стало на порядок тише и уютнее, а на душе – приятнее.

Вообще-то с родителями мы живем вместе, точнее это я живу в их квартире, пока еще не обзавелась собственным жильем, но на лето они переезжают в загородный дом во владения свежего воздуха, и я остаюсь полновластной хозяйкой, получая от одиночества истинное наслаждение. Обязательные телефонные разговоры с мамой по душам – посильная плата за удовольствие. Обычно мама старается строить наши с ней отношения по принципу «мы с дочерью подружки», но дружить с человеком, чьих ожиданий я с детства не оправдываю, у меня получается плохо, и она, уверена, это видит, но стараний своих не прекращает. Похоже упрямство во мне взялось не без причины.

Переменчивая погода, которой так славится наш прекрасный город, сегодня решила кардинально измениться, и вместо палящего солнца на улице нас ждало пятнадцать градусов тепла. Или мороза – для кого как. И это в июле! Посмотрев, что синоптики дождя не обещают, хотя это ничего и не гарантирует, я надела любимые в этом сезоне рваные мальчишеские джинсы, белую майку и кожаную куртку, которую оставила расстегнутой. На ноги выбрала эспадрильи, волосы решила убрать в косу, благо она у меня получается солидная.

Захватив вместо сумки рюкзак, я стала выходить из квартиры и обнаружила под дверью довольно-таки внушительный букет алых роз с запиской.

«Если проза в любви неизбежна,

Так возьмем и с нее долю счастья:

После ссоры так полно, так нежно

Возвращенье любви и участия...»

– гласила подпись. Я поморщилась – приплетать к нашей ситуации строки классиков – бесстыдство полнейшее. Что-то не припомню, чтобы хоть у одного из них измены до свадьбы рассматривались как ссоры или тем более проза жизни. Тоже мне прозаик!

Тем не менее, пришлось заносить цветы в дом и ставить в воду – не так уж я импульсивна, чтобы выкидывать букет от неугодного кавалера в мусор или окно. К тому же пятничный вечер прекрасно научил справляться с внезапными порывами. Вазу с цветами я решила определить на кухонный стол, пусть уж всех радует.

Перед тем, как опять выйти из квартиры, чисто на всякий случай я посмотрелась в зеркало и подмигнула отражению. Не то чтобы я была особо суеверна, но мало ли что.

Я вприпрыжку спустилась по лестнице, ступеньки мелькали под ногами, а деревянные перила скользили под ладонью, доставляя удовольствие родом откуда-то из детства, на пальце свободной руки болтались, позвякивая в такт прыжкам, ключи от машины. Не снижая скорости, я поздоровалась с консьержем – мужчиной в возрасте, и скрылась в дверях. На улице, не смотря на прохладу, все равно было здорово, и я с удовольствием вдохнула полной грудью, будто до этого просидела взаперти не меньше недели.

К моменту моего появления дети уже были собраны и ждали в холле вместе с воспитателем – приятной женщиной примерно сорока лет. Обычно со мной ездят на экскурсии тринадцать воспитанников – семь мальчиков и шесть девочек, но на лето отличившимся выдают путевки в лагерь, так что сегодня вместо тринадцати меня ждали десять ребятшек.

Ли́ка – мой белокурый ангел – при виде меня с визгом кинулась навстречу и обняла. Обожаю эти сладкие детские объятия, а с девочкой у нас вообще особая связь. Хотя я и знаю, что выбирать любимчиков совсем не педагогично, но ничего поделать с собой не могу. Малышка сразу же запала мне в душу, не спрашивая на то разрешения, а небольшой дефект в виде косо́го глазика делал мои чувства к девчужке лишь сильнее.

Остальные дети были куда сдержаннее, потому поприветствовали меня разноголосым «здравствуйте, Мария Аркадьевна!». Я улыбнулась в ответ, поздоровалась и, построив ребят парами, повела их на выход. Возглавляли разношерстную колонну я в паре с Ликой, а замыкать наш строй довелось Ромке, которому сегодня пары не досталось, и Елене Максимовне – сопровождающему нас воспитателю.

Дорога до фабрики на общественном транспорте заняла минут пятьдесят, так что к проходной мы прибыли как раз вовремя. Там нас уже встречал Александр Михайлович – заместитель начальника вышивального цеха, который мы се-

годня и решили ради разнообразия показать детям.

Вообще компания ООО «ПавлТЕКС» располагалась на обширной территории за бетонным забором в одном из спальных районов нашего города. В нескольких невысоких зданиях советской постройки разместились производственные цеха, заводская столовая, о которой я расскажу позже, и склады с готовой продукцией, а вот административное здание было отстроено совсем недавно и выделялось на фоне остальных построек большим количеством стекла и бетона, вызывая справедливое недоумение у посетителей.

Перед тем, как приступить к экскурсии, мы прошли вслед за встретившим нас замом в кабинет начальника цеха, где уже ждали сам хозяин кабинета – Андрей Борисович, а также Егор, Алексей и Регина, которые до нашего приезда успели осмотреть раскройный, швейный и вязальный цеха. В кабинете перед тем, как отправиться на производство, мы смогли оставить лишние вещи и верхнюю одежду. Там же нас ознакомили с техникой безопасности и дали расписаться в журнале, что особо понравилось детям. Тем, у кого длинные волосы, выдали косынки.

«Маман бы от моего вида точно скисла» – думала я, повязывая голову цветастым треугольником и хихикнула, – «в белой майке, рваных джинсах и косынке». Регина, к слову облаченная в строгий темно-коричневый костюм и телесного цвета шпильки, сразу же поджала губы и одарила начальственным взглядом, а Лика, глядя на это дело, – покрепче

вцепилась в мою руку. Я успокаивающе улыбнулась девочке. Неудивительно, что все сотрудники боятся мою сестрицу, но меня такими взглядами уже не проймешь – все-таки вместе выросли.

От грохота работающего оборудования, внешнего вида современных машин, напоминающих скорее сверхумных и быстрых роботов, и слаженности их действий дети пришли в восторг. Я с некоторой долей грусти отметила, что картины и другие музейные экспонаты, хоть им и нравились, но такого сильного впечатления на ребят не производили. Мальчишки наперебой задавали вопросы про работу механизмов и с деловым видом выслушивали ответы.

Девчонки же самым оборудованием интересовались мало, в отличие от получаемых на нем изделий. Я улыбнулась: девочки – такие девочки. С разрешения начальника цеха они взяли себе по несколько забракованных изделий и по горстке бесхозных бусин, что умудрились найти.

Во время экскурсии я периодически ловила на себе серьезные взгляды Егора, на которого всеми силами старалась не смотреть, но который вопреки моим стараниям так и притягивал взгляд. Сегодня он был одет в голубые джинсы и серую футболку с английской надписью: «Не советую», светлую ветровку нес в руках.

В официальных костюмах он выглядел недоступнее и строже, – подумалось мне, – а вот такой – в потертых джинсах и футболке – он напоминал того Егора, что я встрети-

ла несколькими днями ранее, простого обаятельного парня, у поступков которого, казалось бы, не было двойного дна. Приходилось все время напоминать себе о том, как он поступил со мной и сестрой – хорошо хоть Регина не в курсе, и убеждать саму себя, что возможно из-за воздействия алкоголя и стресса та ночь запомнилась мне гораздо более прекрасной, чем была на самом деле. Хорошо хоть Лица, продержавшая свою теплую ладошку в моей руке все то время, что шла экскурсия, необъяснимым образом придавала уверенности в себе и периодически отвлекала робкими тихими вопросами.

Эх, не в курсе еще мамочка, что я, сама того не ведая, родительский замысел в зародыше подпортила. Но кто ж знал, что этот Егор, будь он не ладен, и есть тот самый представитель папиного поставщика.

А суть родительской затеи состояла вот в чем: в связи с нагрянувшим кризисом, они решили укрепить позиции и заручиться поддержкой основного партнера – человека в определенных кругах весьма влиятельного, владельца нескольких прядильных комбинатов и текстильных фабрик, расположенных на Родине и за рубежом, читай в Китае.

Проще говоря, папин партнер командировал к нам родного сына под предлогом деловой поездки, а на деле выходило, что помимо сугубо производственных задач, тому предстоит решать еще и личные – то есть скрепить договоренности узами брака с одной из дочерей: мной или Региной. Как го-

ворится, отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Конечно же, насильно к браку принуждать никого не собираются, но «ни один из нас не может отрицать преимуществ подобного решения. Это позволит обеим сторонам расширить границы, выйти на новый уровень и увеличить обороты. Прозрачность сделок возрастет в разы, так как смысл пытаться обхитрить друг друга потеряется вовсе, ведь все равно все в итоге достанется общим потомкам» – родительские призывы звучали как предвыборные обещания политиков. Только вот после им будет хорошо, а отдуваться за все народу.

И, конечно же, мои родители не были бы самими собой, если бы и тут не попытались схитрить. Они великодушно предоставили выбор невесты дорогому гостю. Точнее иллюзию выбора. Ведь, по их мнению, и выбирать-то нечего: взбалмошная, несерьезная пустышка Маша с дипломом искусствоведа, абсолютно бесполезная для дела, или деловая, хваткая, ответственная Регина, на которую всегда можно положиться. К тому же, к огромному ужасу нашей матери, Регине было уже тридцать, а в голове – одна работа, и никаких намеков на семью и детей в ближайшем будущем. Хоть в чем-то дорогая сестра не дотягивает до заоблачной планки родителей.

Через некоторое время после начала рассказ экскурсовода, роль которого взял на себя Александр Михайлович, наконец-то стал укладываться в моей голове, и вместо отдель-

ных слов вперемешку с непрошенными мыслями о Соболеве, в моей голове зазвучал стройный текст, и я даже втянулась. Оказалось, производство одежды – действительно занимательная вещь, и навязанное мне против воли времяпровождение нежданно негаданно увлекло.

После того, как цех был осмотрен, а, казалось бы, нескончаемые, но до того непосредственные, вопросы детей закончились, мы поблагодарили Александра Михайловича за рассказ и пошли обратно в кабинет, где оставили верхнюю одежду и личные вещи. А вопрос, Игорька, о том, можно ли из здешних запчастей построить трансформера-автобота, заставил улыбнуться даже неприступную Регину.

По пути назад дети оживленно болтали, делясь полученными эмоциями и хвастаясь добытыми сувенирами. И даже тихая обычно Лика убежала вперед, чтобы пообщаться со сверстниками, без ее руки стало как-то пусто и одиноко, что становилось непонятно, кому из нас эта привязанность нужнее. От ее маленькой ладошки я напитывалась уверенностью и поддержкой, как от зарядного устройства.

Я плелась чуть ли не последней по коридору, выкрашенному зеленой краской – похоже прогресс здесь коснулся лишь оборудования, обойдя такие незначительные помещения, как лестницы и коридоры, стороной. Полные впечатлений дети то и дело перебивали друг друга, чтобы рассказать о собственных чувствах. Их неприкрытое довольство заставило порадоваться тому, что родственники все-таки убедили

показать им предприятие.

– Похоже детям понравилось. – раздалось вдруг справа, заставив вздрогнуть. Меланхолию, накрывшую было меня с головой, как ветром сдуло. – Не жалеешь, что согласилась на экскурсию? – спросил Егор, его голос звучал вполне дружелюбно.

Он что, мысли мои читает? И с чего это вдруг наш дорогой иногородний гость начал со мной разговаривать, если у нас вроде как обоюдоострый нейтралитет.

– Конечно нет. – улыбнулась я чуть теплее, чем он того заслуживал. – Но становится немножко обидно, музеи их в такой восторг не приводят.

– Может ты рассказываешь не так захватывающе, как Александр Михайлович? – улыбнулся Егор. – Утомляешь бедных детей неинтересной информацией и занудными фактами. Да и автобота из картин построить вряд ли удастся...

– Считаешь меня занудой? – приняла я вызов. Если он решил общаться как ни в чем не бывало, мне только и остается, что последовать примеру старших.

– Я всего лишь предположил. – Егор поднял руки ладонями вверх. – Хотя... Ты можешь провести для меня экскурсию в частном порядке, так сказать, чтобы я составил верное мнение. – понизил он голос, от чего вниз от затылка тут же пробежала стая мурашек.

– Ты улетаешь уже в воскресенье, так что в следующий раз. – холодно произнесла я и отодвинулась от мужчины на

безопасное расстояние – внезапно изменившееся поведение не могло не настораживать, у меня даже короткие волоски по всему телу встали дыбом, как у животных при близком присутствии хищника.

Егор внимательно меня оглядел и кивнул:

– Что ж значит действительно в следующий раз.

«И вот что это значит?» – воистину мужчины с Марса, женщины с Венеры!

Всю дорогу до кабинета после этого странного разговора мы проследовали в молчании, но Егор так и не отошел от меня дальше, чем на метр. Хорошо хоть мы шли последними, и его интимный шепот мне на ушко остался никем не замеченным.

В кабинете Андрея Борисовича нас ждал сюрприз – чтобы порадовать ребят, взрослые организовали небольшой банкет – стол для совещаний был накрыт одноразовой бордовой скатертью и манил детей всевозможными сладостями. Просто рай для кариозных монстров – оценила я разноцветное угощение, тем не менее желудок приветственно заурчал, а рот солидарно наполнился слюной.

Перед тем, как сесть за стол, ребята пошли прятать по карманам оставленных курток добытые в процессе нехитрые сокровища. Я же кинула в общую кучу рюкзак, чтобы не мешался за столом. Часть взрослых последовала моему примеру.

За столом дети с воодушевлением приступили к еде, на-

бивая рты сладостями и ненадолго отрываясь от угощений для того, чтобы быстро вставить весомую реплику в общий гомон, так что шум в кабинете стоял не хуже, чем в цеху, откуда мы только что вернулись. Воспитательница и я по мере сил старались призывать ребят к порядку, напоминали о хороших манерах, но помогало ненадолго. Боюсь, просили мы о невозможном.

Регина, иногородние гости и начальники осмотренных цехов, хоть и присоединились к нам, за столом сидели обособленно и говорили о работе. К их разговору я даже не стала прислушиваться, случайно уловив несколько наводящих уныние фраз.

«Ну и кто из нас зануда» – мстительно подумала я про Егора и его компанию и продолжила наслаждаться живым общением с детьми.

Много времени, чтобы опустошить стол похлеще саранчи, детям не понадобилось, я вообще удивлена, что нам с Еленой Максимовной удалось хоть что-то урвать. Так что мы не стали дожидаться, пока высокое начальство наговорится и закончит-таки импровизированное совещание, и сидеть за разоренным столом, попрощались и, поблагодарив за впечатляющую экскурсию, покинули так понравившееся детям производство.

Оказавшись в стенах родного дома, я смогла наконец-то выдохнуть и расслабиться. Что ни говори, а денек выдался напряженный – то, что близкое присутствие Соболева вы-

тягивает все жизненные силы, оставляя взамен внутреннюю истощенность и тяжелую голову, я поняла окончательно и бесповоротно.

«Усталость – усталостью, а питаться нужно как следует» – проснулась педантичная часть меня, лишь изредка, показывающая свою голову, и я, переодевшись в домашние шорты и майку, побрела на кухню готовить ужин, ведь сладкий стол, что был организован стараниями мужчин на фабрике, нормальной едой назвать никак нельзя. Тем более молодой организм, измучанный стрессами, нуждается не только в углеводах.

Возле плиты я угодила в лапы вдохновения – не иначе как от радости, что этот день почти закончен, и видеться с Егором причин вроде бы и не осталось, – я приготовила не только горячее, но и даже салат. Едва поколебавшись, плеснула в бокал немного красного вина – да и кто меня после всех событий осудит, и чуть было не выпустила из рук початую бутылку, когда услышала раздавшийся звонок. Сдержанно разочарованный стон я оказалась уже не в силах – и кого только принесло на ночь глядя? Ясное дело – никого желанного, приличные люди в это время по домам сидят.

Дверной глазок показал счастливо улыбавшегося Дмитрия, видимо для поднятия собственного боевого духа. Похоже парень, отчаявшись дозвониться, решился приехать лично. Как бы сильно он меня не раздражал, буквально до изжоги, сил прогнать бывшего несолоно хлебавши в себе я не на-

шла. Пришлось провести его на кухню и, не имея на то ни малейшего желания, пригласить отужинать. Выслушивать его оправдания на голодный желудок я была не готова, так что, усадив незваного гостя за стол, достала вторую тарелку, в которую, положила мяса, даже не думая поинтересоваться мнением бывшего жениха. Уж что-что, а вкусы его я знаю наизусть.

Не успел Димка начать свою несомненно проникновенную речь о том, что мы вопреки все и вся должны быть вместе, как раздался еще один звонок, сотрясая внутренности разрядом тока. Сменить его что ли? Оставив Димку наедине с наполненными тарелками, я отправилась посмотреть, кто же терзает звонок на этот раз. Похоже на спокойный ужин сегодня рассчитывать не приходится.

Я распахнула дверь, не утруждаясь посмотреть в глазок – все равно, как я уже говорила, так поздно никого приятно-го глазу там не обнаружу. За порогом статуей дружбе сильных мира сего стояла неразлучная тройца – Егор, Алексей и Регина, нацепив на лица самые хмурые выражения, что я когда-либо видела. От чего складывалось ощущение, что я – всенародный любимец, а им, вопреки собственным на то желаниям, пришлось явиться по мою душеньку. Интересно, они теперь всегда втроем ходить будут?

– Привет. Давно не виделись. Какими судьбами? – я облокотилась на косяк и пыталась хоть как-то намекнуть тройке, что они как бы не вовремя, и хозяйева им не особо и рады.

– Прекрати паясничать. – разозлилась сестра и, оттеснив меня плечом, прошла в коридор, ее глаза метали молнии. Не сестра, а Зевс-громовержец! Мужчины последовали за ней.

«Как солдаты за своим генералом» – пронеслось в голове, когда я краем глаза ухватила их мрачное шествие, закрывая входную дверь. Вырвавшийся при этом смешок пришлось маскировать под кашель, но не думаю, что удалось хоть кого-то этим обмануть.

– У нас к тебе серьезное дело. – процедила Регина. Интересно, и где же я успела провиниться? И нескольких часов после экскурсии не прошло.

– О, у всех троих? – я округлила глаза, как обычно не сумев сдержаться.

– Идемте на кухню. – Регина не стала тратить силы на то, чтобы хоть как-то среагировать, а я решила их не останавливать и полюбоваться на реакцию, когда выяснится, что кухня не совсем свободна.

Мужчины все так же молча проследовали за сестрицей вглубь квартиры. Я медленно выдохнула, готовясь к неизбежному, и отправилась вслед за ними.

– Извини, что помешали вашему приятному семейному вечеру. – судя по количеству выделившегося яда, сестра была способна на сильные эмоции. Она естественно была не в курсе наших с Димкой трудностей. – Но нам действительно нужно серьезно поговорить. Наедине.

Димка стоял пунцовый, как рак. Было видно, что парень

неслабо зол, и я его в общем-то понимаю – пришел к девушке замаливать грехи в надежде на примирение, а тут являются трое, и недвусмысленно дают понять, что ты тут лишний.

Алексей оглядывал кухню с непроницаемым видом, Егор сверлил меня злобным взглядом, желваки ходили на его лице, а я отказывалась даже представлять, на какие мысли наводит наш кухонный натюрморт с розами, ужином на двоих и одним бокалом вина посередине. Но оправдываться ни перед кем не собиралась, моя личная жизнь – не их ума дело!

– Дим, идем я провожу тебя. – потеряла я занывшую вдруг переносицу и потянула мужчину за рукав, направляя в сторону выхода.

– Мы будем в кабинете. – донеслось мне в спину.

Будто на ковер вызывают! Регине нужно почаще отдыхать от работы и вспоминать, что с близкими принято общаться не так, как с подчиненными.

– Сейчас не лучшее время для разговора. – тихо обратилась я к Димке, когда мы оказались у входной двери. В ответ он кивнул, потом наклонился, чтобы поцеловать на прощание, но я придержала бывшего ладонями и покачала головой.

– Маш, я люблю тебя. – сказал он, с печалью глядя мне в глаза.

«Раньше об этом думать надо было» – грустно подумалось мне, вслух я произнесла:

– Пока.

– Пока. – прошептал он и вышел, а во мне так некстати

шепельнулось сочувствие. И кому только посочувствовала! Тряхнув головой в попытке обрести душевное равновесие, я направилась в кабинет к ожидающей меня троице во главе с разъяренной Региной. И чем я ее так достала? Поскорее бы закончить этот их серьезный разговор и наконец-то остаться одной.

Кабинет меня встретил тишиной, лишь старинные напольные часы отстукивали секунды, напоминая всем присутствующим о неотвратимости грядущего и быстротечности настоящего. Регина устроилась за отцовским дубовым столом – подарком от мамы, мужчины расположились на кожаном диване напротив камина, мне же предполагалось действительно выслушивать их, стоя на ковре, – кто бы мог подумать!

Ну это мы еще посмотрим! Я склонилась к сестрице, облокотившись о папин стол, теплое полированное дерево под ладонями странным образом придало мне решимости, и, не дав никому и рта раскрыть, отчеканила:

– Регина, почему ты считаешь, что имеешь хоть какое-то право так себя вести и вторгаться в мою личную жизнь?

– Да потому что вечно от тебя одни неприятности, за что бы ты не взялась! – вскочив на ноги, воскликнула сестра. Колесики директорского кресла, что выскочило из-под ее зада, с характерным звуком проехали по паркету.

– Правда? И чем же я тебе не угодила на этот раз? – я тоже повысила голос.

В серьезную ссору наша перепалка не успела перерасти, потому как я почувствовала на плече тяжесть чьей-то ладони и вздрогнула от неожиданности – в запале я совершенно позабыла, что мы здесь не одни.

– Тише девушки, мы же пришли сюда не для того, чтобы ссориться. – Алексей усадил меня на освободившийся диван.

Егор тем временем оказался возле Регины и что-то тихо сказал той на ухо. Сестра уселась обратно на стул. Рассадив нас по разным углам, как боксеров на ринге, мужчины остались стоять.

– С ней же совершенно невозможно разговаривать. – махнула в мою сторону Регина, никак не желая угомониться, чем заслужила укоризненный взгляд от Алексея.

«Давай-давай, продолжай вести себя как стерва, тогда Егор точно не захочет связываться с нашей сумасшедшей компанией, и твое семейное счастье помашет тебе ручкой» – внутри меня все кипело, и я, стиснув зубы, прожигала сестру взглядом. Вот бы можно было заткнуть кому-то рот одной лишь силой мысли!

– Мария, мы просим прощения за столь бесцеремонное вторжение, – повернулся ко мне Алексей, удостоверившись, что Регина не собирается вмешиваться. – Но сегодня во время экскурсии произошло кое-что очень неприятное. И мы хотели бы попробовать разобраться с этим делом самостоятельно, не привлекая официальные органы.

Ярким напоминанием о недавнем разговоре с папой над головой мужчины как будто мигало сообщение: «Опасен похище королевской кобры».

– Да? – осторожно протянула я. – А я ничего такого не заметила.

– После, так сказать, чаепития я заметил, что у меня пропал кошелек, который я оставил в кармане куртки. – пояснил Егор из-за Рeginиной спины, его руки лежали поверх папиного кресла.

Я уставилась на мужчину – его объяснение лично для меня ясности не внесло.

– А я тут причем? И почему Регина меня в чем-то обвиняет? – кивнула я в ее сторону головой. – Вы же не хотите сказать, что явились сюда, потому что думаете, будто это я взяла кошелек? – все еще недоумевая, поинтересовалась я.

– Нет, конечно. – попытался успокоить меня Алексей и сел рядом. – Но мы думаем, что возможно, я подчеркиваю – возможно, это сделал кто-то из детей.

– Что? – снова вскочила я. – Да как вы вообще можете так думать!

– А на кого нам думать? – снова взвилась Регина. – На Андрея Борисовича или Александра Михайловича, которые были с нами в кабинете? Или на начальников остальных цехов? Думаешь, им так нужны деньги, что они опустили до кражи бумажников?

– Да мне плевать, нужны ли им деньги! Но судя по тому,

что вы первым делом заявили не к ним, а ко мне, их непричастность для вас – дело давно решенное!

– Не все так просто, к сожалению. – загородил меня ото всех Алексей и, мягко надавив на плечи, усадил обратно на диван. – В этом кошельке помимо денег находилась еще и флешка с важной информацией.

Я нахмурилась, удивленная чужой беспечностью – кто же в здравом уме важные флешки где попало разбрасывает! Да, судя по последним поступкам, Соболев не в своем уме уж точно.

– Поэтому, для нас все оказалось бы гораздо проще, если бы это была простая кража денег, а не, скажем так, промышленный шпионаж. – попытался объяснить свою позицию Алексей. – К тому же согласитесь, мы не можем исключать подобный вариант.

– Да, а что же вам мешает? – обида за детей не давала вот так вот просто принять чужую логику.

– Профессиональные особенности. – улыбнулся Петров.

– Так что лучше бы это были твои дети! – вставила Регина, чем снова вывела из себя.

– Регина, ты в своем уме? Побойся Бога! Для кого лучше-то? – прокричала я. Как можно быть такой бессердечной! – Для детей или для тебя и компании?

– Конечно, нет. Ваша сестра просто неправильно выразилась. – если бы не Алексей, вполне возможно драка двух сестер стала бы логичным завершением сегодняшнего вечера.

– Эти дети ни причем, так и знай. – ткнула я пальцем в сторону сестрицы. – И я буду просто счастлива посмеяться в твое вытянувшееся лицо, когда ты в этом лично убедишься. А, кстати, – осенило вдруг меня, – как вы собрались выяснять это, не привлекая органы?

– Вот поэтому мы и приехали к тебе. – взял слово Егор. – Алексей завтра улетает в наш родной город решать проблемы, которые могут возникнуть в связи с утратой документов, Регине придется взять это на себя здесь, а я займусь тем, что буду опрашивать детей. Нам нужна твоя помощь, чтобы организовать с ними встречу.

Я сверлила мужчину взглядом, взвешивая все за и против и принимая единственно верное решение. То, что я сидела, а он стоял, похоже ни капли его не смущало.

– Я буду присутствовать при разговоре с каждым ребенком, и ни один из них не должен понять, что вы его в чем-то подозреваете. – отчеканила я.

– А Регина, если и будет присутствовать, то не произнесет и слова. – так и хотелось добавить «своим поганым ртом», но я сдержалась. В ответ сестра одарила убийственным взглядом.

– По рукам! – хлопнул в ладоши Алексей и встал с дивана, оставив меня одну приходить в себя и осознавать, на что же я только что подписалась. – Что ж, мы с Региной Аркадьевной удаляемся, дабы не мешать обсуждать вам детали. – повел он сестру в сторону выхода. У двери она одарила меня еще

одним многозначительным взглядом и бросила:

– Можешь не провожать, я за собой закрою.

Как будто я собиралась!

– Всего хорошего, Мария Аркадьевна, спасибо за понимание и согласие помочь. – Алексей был как обычно сама вежливость. Интересно, он на самом деле приходится Егору кем-то вроде Серого кардинала? Судя по тому, что ему бы больше подошла должность сотрудника ФСБ, так оно и есть.

Оставшись наедине с Егором, который так и не отпустил папиного кресла, в тишине кабинета, я вдруг со всей четкостью осознала, насколько теперь неловко себя ощущаю рядом с ним. Неужели это тот же самый человек, с которым я гуляла по ночному городу, пила шампанское из бумажных стаканчиков и хохотала до упаду, и которому была готова раскрыть душу нараспашку? Примерно с минуту мы смотрели друг на друга, не решаясь прервать повисшее молчание.

– Мне жаль, что у тебя украли кошелек. – наконец произнесла я, чтобы сказать хоть что-то. В конце концов, это я хозяйка, а он всего лишь гость, пусть и незваный, и развлекать меня не обязан.

– Ну да, теперь я не такой завидный жених. – попытался перевести все в шутку Егор. Я грустно улыбнулась.

– Хочешь есть? – спросила я, потому как сама была голодна, и, уверена все еще теплый, ужин, вынужденно оставленный на кухне, так и манил вернуться обратно.

– Проголодалась? – догадался мужчина и, взяв меня за

руку, повел на кухню.

Его рука была такой же теплой и приятной, как мне и запомнилось, и я не нашла в себе сил вытащить свою из его уверенной хватки или сказать в защиту что-нибудь ядовитое про его предполагаемую помолвку с Региной.

На кухне мы поменялись ролями, и я взяла командование на себя, усадив Егора на стул, который прежде занимал Димка.

– Мясо, овощи, салат? – перечисляла я, пока убирала тарелку и приборы бывшего.

– И то, и другое, и даже компот. – весело ответил Егор, а я сообразила, что скорее всего мужчина, как и я, помимо пирожных на ужин ничего не ел.

– Компота нет, могу предложить вино и минералку.

– Тогда вино.

– Хорошо. Но мы по чуть-чуть. – предостерегла я. А то один раз уже выпила с ним. Знаем, плавали.

В ответ на мою осторожность Егор рассмеялся.

Как ни странно, спонтанный совместный ужин прошел на удивление приятно. Мы снова болтали обо всем на свете, как будто были знакомы не первый год. Последний раз я так хотела опять же с Егором в тот вечер после клуба. И совсем неудивительно, что я не заметила, как мы опустошили бутылку вина, а я забыла обо всех проблемах.

– Спасибо, ужин был потрясающий, как и компания. – произнес мужчина, откинувшись на спинку стула. – Давно

так вкусно не ел.

– Да, сегодня на меня нашло вдохновение. – улыбнулась я комплименту. – Такое не каждый день случается.

– Значит мне повезло.

Я пожалала плечами и встала, чтобы убрать со стола. Егор помог загрузить грязную посуду в посудомойку, при этом находясь ближе, чем следовало. Я крутилась возле него и старалась на всякий случай не поднимать голову, чтобы не встретиться взглядом, тем не менее смогла легко ощутить, что от мужчины очень приятно пахнет, как будто морем. Когда машинка загудела, набирая воду, он склонился ко мне и тихо произнес:

– Маша, мы кажется кое-что забыли.

Я смотрела в его серые глаза, совершенно не понимая, о чем идет речь.

– Мы забыли договориться о завтрашней встрече. – так же тихо, почти шепотом, пояснил Соболев.

Смысл его слов начал постепенно разгонять туман в моей голове и, быстро отодвинувшись от мужчины на приемлемое расстояние, я откашлялась.

– Ребята все равно заняты примерно до двух. Так что я утром обо всем договорюсь и позвоню тебе.

– Хорошо. Не подскажешь номер такси, мне еще в отель возвращаться. – Егор потер лицо руками, а я только сейчас заметила, как он устал. Интересно, тому виной сегодняшний день, или вся командировка проходит тяжелее, чем кажется

со стороны.

– Конечно. – продиктовала я номер и почему-то решила добавить. – Оставить тебя ночевать здесь, извини, не могу, мы и так наделали много всего неправильного.

Егор удивленно посмотрел на меня и ничего не ответил, а я почувствовала, как краснею. Ну вот кто меня за язык тянул? С чего я вообще взяла, что он хочет остаться! Хорошо хоть мужчина занялся тем, что вызывал такси, и не стал продолжать этот неловкий для меня разговор.

– Спасибо, что сделала этот вечер приятным, Маша. – сказал перед выходом Егор. – И кстати, я совсем не считаю то, что мы сделали неправильным. – серьезно глядя мне в глаза, он поднес мою ладонь к губам и поцеловал. Колючие мурашки иголками разбежались по всему телу от того места, где губы мужчины коснулись кожи.

А потом он ушел, не сказав более не слова и оставив меня в полнейшем ступоре. Дверь я закрыла уже после того, как услышала звук разъезжающихся створок лифта.

Это еще почему он не считает произошедшее между нами неправильным? Не совсем же он извращенец – спать с двумя сестрами почти одновременно. В некоторых вопросах этого мужчину я совсем не понимаю, как ни стараюсь.

Глава 3

После ухода Соболева я никак не могла собраться с силами и отправиться спать. Уж слишком взбудоражили события почти минувшего дня.

Я стояла на террасе и любовалась ночным городом. Под окнами шумел проспект, вдалеке раздавался хохот припозднившихся компаний, которые можно встретить лишь в теплое время года, а в голове у меня непрошенными гостями поселились воспоминания о нашем с Егором роковом знакомстве.

Тот вечер пятницы тринадцатого, развернувшей всю мою жизнь на сто восемьдесят градусов, я решила провести в ночном клубе и, сидя за столиком в лаунж-зоне в компании лучшей подруги, с пристальным интересом изучала посетитель. Вот уже некоторое время я занималась тем, что усердно крутила головой по сторонам, но никто подходящий не находился. Энтузиазм постепенно начал угасать, при этом чувствовала я себя подобно режиссеру третьесортного фильма: на пробы к нему приходит кто угодно, но только не тот, кто в самом деле нужен.

В заведении мы оказались совсем не потому, что являемся ярыми поклонницами безумных танцев по ночам или модной клубной музыки. Нет. У меня был план, и заявила я туда для его воплощения, прихватив Вику для поддержки.

С воплощением, к сожалению, оказалось совсем не просто. И хотя атмосфера соответствовала – приятная музыка, приглушенное освещение и куча народа, неожиданным препятствием явились мои внутренние требования. Индивид должен был быть приятным внешне, адекватным – читай не в пьяном угаре или того похуже, – пришедшим сюда без подруги и, главное, постарше меня – взаимодействовать с юнцами я категорически отказывалась, пусть даже и для дела. Казалось бы, не такие уж и высокие у меня запросы, однако ж, в этом популярном среди молодежи месте, пока ни один человек под данное описание не подходил. Надо сказать, весьма мешало еще и то, что организаторы в честь зловещей даты решили устроить костюмированную вечеринку, а народ, с удовольствием подхватив идею, расстарался как смог.

Когда стало ясно, что от той интенсивности, с которой я вращала головой, скорее появится межпозвоночная грыжа, нежели нужный мне человек, я решила сделать перерыв. В отличие от полыхавшей внутри злости на бывшего, которая в дополнительном допинге извне не нуждалась, шаткую этим вечером уверенность в намерениях следовало подпитать.

– За то, чтобы по жизни нам встречалось как можно меньше козлов! – провозгласила я и сделала очередной глоток коктейля, продолжая на автомате сканировать взглядом помещение.

В ответ на мой тост Вика усмехнулась и сделала неболь-

шой глоток. Почему-то вся эта ситуация ее забавляла. Я же, чтобы окончательно не расклеиться, старательно накручивала себя. Уж лучше так, чем плакать и раскисать от жалости, терзая себя и остальных сакраментальным вопросом «Как он мог!». В голове опять пронеслись воспоминания о сюрпризе, который я решила на свою голову сделать Димке сегодня днем. В итоге оказалось, что сюрприз преподнес мне он.

– Я одного не понимаю, – в который раз начала я терзать подругу. – Зачем вообще было меня замуж звать, если ему так нравится многообразие? Ну и гулял бы себе на здоровье! И ни мне бы голову не морочил, ни себе бы в удовольствиях не отказывал. – я замолчала, а потом добавила и махнула рукой. – Хотя он и так не отказывал.

В ответ подруга рассмеялась, но из уважения попыталась спрятать улыбку за бокалом, который был наполнен, не в пример моему, больше, чем наполовину.

– Я что, такая стремная, что уж лучше в монахи податься, чем хранить мне верность?

– Не, ты просто супер! – заверила подруга и не стала многословить, понимая, что мне нужно выговориться, а не молча выслушивать о том, какая я хорошая, и какой же Димка козел. Про это я и сама могу рассказать, и получше многих.

Вообще-то, до сегодняшнего дня я, как и Вика – а ее словам я безраздельно доверяю, считала себя симпатичной и в привлекательности своей не сомневалась. Хотя ростом не особо удалась – сто шестьдесят сантиметров, и на том спа-

сибо, никакими выдающимися частями тела похвастать не могла – фигура у меня больше спортивная, чем женственная, непослушные волосы каштанового цвета, серые глаза, прямой нос, губы как губы. Однако, все вместе, как ни странно, складывалось в довольно-таки привлекательную картину.

– Спасибо, и почему ты не мужчина? Я бы лучше за тебя замуж вышла.

– Потому что тогда я была бы единственным идеальным мужчиной, и одной Маше Павловой уж точно не досталась. – растянула губы в улыбке подруга. – Есть конечно вариант сделать операцию, но на это, извини, я даже ради тебя не пойду.

И хотя на такой ответ невозможно было не улыбнуться, в голове, подобно моли в шкафу, роились саморазрушающие мысли о том, что же со мной не так, раз человек решил узаконить наши отношения только на бумаге. Зачем тогда вообще жениться? Неужели ради того, чтобы стать зятем более чем обеспеченных людей, то бишь моих родителей?

Я вздохнула еще раз. Родители! Мысль о близких заставила поморщиться. Глядя на мою кислую физиономию, подруга съязвила:

– Никак заметила подходящего красавчика?

– Попридержи свой сарказм, – протянула я шутливо. – еще посмотрим, кто из нас будет завтра улыбаться.

– Смотрю, твой пыл не угасает? – уже серьезнее спросила Вика.

– Я уверена в своем решении, как никогда. – не хотела я сдаваться и постаралась убедить в этом подругу, ведь если она сообразит, что я готова вот-вот позорно струсить и отказаться от шальной затеи, вслух признав ее бредовой, тут же утащит домой. А я так и останусь несчастной обманутой девочкой.

Так что убеждала я скорее себя. Говорить о своем плане, нет лучше Плана, оказалось в разы легче, чем действовать, хоть План мой был прост и неказист. Решено было выбрать первого понравившегося мне мужчину, и сделать с ним то, что Дима – козел! – делал с той блондинкой в отсутствие меня, и даже немножечко в присутствии. Ну и добавить ему внешнего сходства с козлами в виде шикарных таких рогов. А заодно доказать себе, что все еще в состоянии понравиться какому-нибудь симпатичному представителю противоположного пола. После неожиданно подлого удара в спину самооценку необходимо было поднимать.

Как я уже говорила, соответствующий объект обнаруживаться никак не желал, несмотря на то, что сидели мы тут уже не первый час, и все это время я неустанно бдела по сторонам. Может просто не то место выбрали, и мужчины нужного мне типажа тут попросту не водятся? А где тогда водятся, не в театре же?

С Димкой – моим первым и пока что последним мужчиной – меня познакомили общие друзья на одной из вечеринок, что так любят устраивать студенты, а больше я нигде за

свои двадцать четыре года и не знакомилась. Так что опыта в охоте на противоположный пол у меня, можно сказать, как у младенца, хоть я и числилась до сегодняшнего дня в рядах готовящихся к свадьбе граждан.

Вздыхнув, я поболтала остатками коктейля в стакане, посмотрела на бьющиеся о прозрачные стенки кубики льда и поняла, что одной порции для сегодняшнего вечера будет маловато, а значит пора отправляться за второй, пока первая не успела досрочно выветриться. Вика от добавки отказалась, заявив, что с такими темпами мне очень пригодится трезвый адекватный соратник, поэтому я отправилась к бару, что распростерся вдоль одной из стен помещения, в одиночестве.

Стоило мне остаться с мыслями наедине, как они, подобно змеям, повылазили на свет из темных нор: мало того, что сегодня не выплусь, так придется еще и напиться из-за этого придурка, моего бывшего женишка! Столько проблем подкинул, идиот! Причем, сам факт измены в тот момент, как ни странно, меня волновал меньше всего. И чем дальше я петляла между заполненными разношерстными компаниями столиками, расставленными в порядке, ведомом одному лишь арт-директору, тем сильнее накручивала себя. Не знаю, до чего бы я в итоге додумалась, если бы на полпути к барной стойке неожиданно не врезалась во что-то. Я подняла глаза и обнаружила перед собой мужчину, ростом значительно выше меня, так что пришлось задрать голову, что-

бы посмотреть ему в лицо. Из-за освещения как следует рассмотреть незнакомца не удалось.

– Вас перед собой смотреть не учили? – рявкнула я, глядя из-под бровей. Злость на весь мир придавала смелости. Хотя по-хорошему следовало бы поблагодарить мужчину за то, что не дал окончательно закипеть.

Мужчина даже не нашелся что сказать в ответ на столь явную наглость, ведь это я не замечала ничего вокруг. В свою защиту могу сказать, что агрессии я тут же устыдилась – все-таки в культурном городе живем – и напомнила себе, что незнакомец в столкновении не виноват, как, впрочем, и в моих бедах. И вообще с людьми следует вести себя поприятнее. Поэтому, я прикрыла глаза, медленно выдохнула, усмиряя раздражение, и извинилась:

– Не обращайтесь внимания, у меня сегодня плохой день. – сделала я круг рукой, как бы поясняя за что извиняюсь.

Мужчина, казалось, на мою предыдущую грубость несколько не обиделся.

– Тогда может быть я могу вам помочь с его завершением? – предложил он и улыбнулся.

Я уже открыла рот, чтобы отказаться, причем отказ мой прозвучал бы немногим вежливее приветствия, но вспомнив про План, решила, а почему бы собственно и нет, глупо будет не воспользоваться так удачно предоставленным случаем.

– И как вы хотите это сделать? – улыбнулась я в ответ. Надеюсь, что вышло натурально. Хотя вряд ли, подозреваю,

улыбка смахивала скорее на оскал, или на то, что у меня частичный паралич мышц лица.

– Ну, у каждого свои способы. – видимо весьма посредственное освещение сыграло мне на руку, и мужчина не сбегал, передумав. – Вы тут одна?

– С подругой, но она поймет. – фу, что ж я несу! Если он проведет со мной хотя бы полчаса и не отчалит, даже не потрудившись придумать достойную причину, уже можно будет купить себе медаль за великие достижения в деле соблазнения мужчин.

Но на откровенно бесстыжие слова незнакомец никак не прореагировал.

«И слеповат, и глуховат, однозначно» – мрачно пошутила я.

– В таком случае предлагаю для начала познакомиться. – он улыбнулся и протянул мне руку. – Егор.

– Мария. – улыбнулась я в ответ и пожала протянутую руку.

– Как официально. – заметил Егор, его улыбка стала шире.

Ну не говорить же ему, что Маша, по-моему, мнению, звучит до обидного просто и не годится для женщины, которая хочет снять мужчину на одну ночь. «Другое дело, если бы меня звали Лилит или Сюзанна»! – мысленно добавила я.

Рука Егора, кстати, оказалась большой, теплой, твердой и в целом приятной. Правильная такая мужская рука. Тут же я подбодрила себя мыслью, что это хороший знак, значит и

остальное по всей видимости мне с ним понравится.

«Ага. Осталось дело за малым – самой оказаться для мужика настолько приятной, что бы он захотел, как я выразилась недавно, всего остального».

Егор, тем временем, перехватил меня другой рукой и направился к бару. Причем огибать встречных людей и всяческие препятствия у него получалось куда лучше моего. Следуя за мужчиной, я вспомнила про оставленную за столиком подругу и свободной рукой выудила телефон из кармана джинсов. Прямо на ходу я отправила ей сообщение – надеюсь Вике не придется скучать в одиночестве.

К тому моменту, как мой новый знакомый отодвинул для меня высокий, явно дизайнерский, стул, я как раз управилась и засунула телефон обратно в карман. Егор не стал следовать моему примеру и взбираться на стул, а облокотился о барную стойку, что была подсвечена изнутри голубым неоном, и поинтересовался:

– Чем могу тебя угостить, Мария? – он сделал акцент на моем полном имени.

– Ром-колой, Егор. – в тон ему ответила я. Наверное, нужно было заказать что-то более женственное.

«Ну да, секс на пляже, заодно и тонко намекнуть про намерения».

Мужчина кивнул, подозвал бармена и стал делать заказ. Пока он был занят, я постаралась как следует рассмотреть кто же все-таки попался в мои далеко не профессиональные

сети, благо освещение тут оказалось намного лучше.

Выяснилось, что мне, как и большинству новичков, повезло: высокий, довольно-таки спортивного телосложения, насколько позволяли рассмотреть серая рубашка, голубые джинсы и широкие плечи. Фух, мысленно выдохнула я, не могу представить, чтобы я провела ночь с каким-нибудь пузаном, в конце концов, не так уж я и зла на Димку. Но не будем о грустном. Новый знакомый оказался обладателем темно-русых волос, широких бровей, а вот разобрать цвет глаз я не смогла – либо голубые, либо серые, скулы у него оказались высокие и резкие, что как мне кажется свидетельствует о решительности и твердости характера обладателя, или же мне просто хотелось так думать, прямой нос, ничем не примечательный рот и гладко выбритый подбородок.

«Готовился к вечеру, значит!» – сделала я вывод, но тут же осекла себя. Ну и мысли в голову лезут!

В общем достался мне на сегодня не красавчик с картинки, резюмировала я, но на мой вкус внешность приятная, можно сказать даже мужественная.

«Это очень хорошо» – не переставала я периодически приободрять саму себя.

На этом исследование чужой внешности пришлось остановить, так как Егор уже пододвигал мне заказ. Однако, вертлявый бармен с модной стрижкой оказался шустрым. Не знаю, заметил ли мужчина мой пристальный интерес, но себе так явно глазеть не позволял.

– Предпочитаешь пойти за столик или остаться здесь? – предоставил он мне выбор.

Быстренько прикинув все за и против, я решила оставить все как есть.

– Лучше здесь. – ответила я. – Но если хочешь, можно и за столик, это ведь ты у нас стоишь. – кивнула я на ряд занятых барных стульев позади мужчины.

– В такой компании и постоять не сложно.

Что на это ответить, я не знала, поэтому улыбнулась и заняла себя тем, что стала болтать трубочкой в стакане. Хотя мне, в свою очередь, тоже было приятно, да и что скрывать, его близкое присутствие волновало, впрочем, как и предвкушение и неизвестность.

– Что ж, Мария, чтобы придумать, как будем развлекаться, мне нужно узнать тебя получше. – видимо не дождавшись от меня инициативы, Егор взял дело в свои руки. – Что предпочитаешь, петь, танцевать, читать книги, купаться, ходить в музеи? Какие-то свои варианты? – перечислял он, стараясь удержать серьезное выражение на лице, но лучики морщин, про себя я их называю добрыми – у семнадцатилетних таких не бывает, то и дело расползались от уголков его глаз к вискам, сводя старания мужчины на нет.

– А что ты будешь делать, если скажу, что купаться и читать книги? – решила я ни в коем случае не облегчать ему задачу.

Егор отпил из стакана, в котором находилось что-то, по

цвету смахивающее на коньяк или виски, и ответил:

– Тогда придется водить тебя по круглосуточным книжным магазинам, терзая продавцов на предмет, нельзя ли у них заодно прикупить и бассейн, пока мы не получим то, что нужно.

Я демонстративно опустила взгляд на босоножки, которые ни разу не одела после того, как года два назад отгуляла в них свадьбу подруги, а потом еще пару недель залечивала мозоли, полученные в довесок к сногшибательному наряду. От неприятных воспоминаний ступни как будто начало печь сквозь подошву.

Егор все правильно понял, хоть эти непередаваемые ощущения, уверена, были ему не ведомы, если только он не тайный трансвестит, и поправился:

– Носить тебя по магазинам.

Я засмеялась. Вообще общаться с ним оказалось очень легко, и никакой неловкости я не испытывала, несмотря на то, что новый знакомый оказался аж на восемь лет старше. В какой-то момент я даже забыла про свой План и начала просто наслаждаться общением с интересным мужчиной, так непохожим на всех тех, с кем я раньше имела дело. А я уж думала, что вряд ли сегодня мне улыбнется удача.

Оказалось, что приехал Егор к нам из другого города по рабочим вопросам, не женат, детей нет. Про это, кстати, он сам уточнил, я не спрашивала. О себе же я рассказала, что только закончила университет, и это лето планирую посвя-

тить поискам себя, и дела всей своей жизни, а потому пока что свободна как ветер. Ни про какого жениха и предстоящие проблемы с родителями, естественно, упоминать не стала. А также поведала несколько студенческих баек, которые произошли со мной и одногруппниками на самом деле.

Общение с Егором настолько захватило меня, что я умудрилась позабыть обо всем на свете, в том числе и об оставленной в одиночестве за столиком подруге, и о том, сколько коктейлей уже выпито. В какой-то момент я решила, что нам просто необходимо пойти гулять и насладиться прохладой и свежестью ночного города. Егор идею с удовольствием поддержал, и мы покинули заведение. О том, чтобы написать Вике, я, ясное дело, даже и не вспомнила.

На улицу мы выходили, держась за руки, и этот факт меня совершенно не беспокоил, а, наоборот, казался чем-то очень даже естественным и правильным – родственную душу все-таки не каждый день встречаешь. Мы прошли мимо змейки из стоящих в очереди на вход людей, мимо курящих в сторонке посетителей, мимо ожидающих своих ночных клиентов такси и направились в сторону набережной. Я поистине наслаждалась теплым июльским ветерком, ночным воздухом и обществом мужчины, а также тем, что все ненужные мысли, хоть и на время, покинули мою голову.

Как давно я не чувствовала себя такой свободной! Этой ночью я могла делать что хочу и ни о чем не думать и не беспокоиться. Рациональный Дима никогда не водил меня про-

сто погулять. С ним мы ходили в рестораны и на выставки. Я старалась воспринимать такие проявления серьезности с юмором и говорила себе, что у каждого – свои недостатки.

Алкоголь все-таки давал о себе знать, потому что вдруг мне пришло в голову, что просто так гулять неинтересно, и мы должны обязательно пить шампанское. А то что, ночью алкоголь у нас не продают, делало затею в моих глазах еще интереснее, и как с возникшей трудностью справляться, решать предстояло Егору. В итоге мы зашли в первый попавшийся по пути ресторан и уже через пару минут вышли со всем необходимым. Так что захватывающего квеста не получилось.

– А мы не можем пить прямо из горлышка! – осенило меня в тот момент, когда раздался хлопок вылетающей пробки и золотистая пена покатила на асфальт.

– Стесняешься? – поддразнил мужчина и сделал показательный глоток.

Я захихикала и ткнула в него пальцем:

– Теперь ты преступник и тебя арестуют, а меня возьмут в понятия!

– А я скажу, что ты обманом заставила меня, так что не думай, что сможешь отмазаться и остаться чистенькой.

– И еще что-то смеют говорить про женское коварство! – возмутилась я. – Нам нужны стаканчики, и тогда не придется топить друг друга на допросе. – шампанского, конечно, хотелось, но пить из горла я все же не решалась.

«Не способна ты, Маша, в этой жизни на безумство»!

Решить проблему помогла вывеска Макдональдса, светящаяся метрах в трехстах от нас.

– Знаешь, предлагаю сделать сегодня что-то действительно плохое. – повернулась я к Егору.

– Даже боюсь себе представить насколько плохой ты можешь быть. – в притворном ужасе Егор прикрыл рот рукой.

– Сейчас мы пойдем в Макдональдс, – кивнула я в сторону вывески. – И позволим себе съесть кучу вредоносной еды, возможно даже опасной для жизни. Заодно и стаканчики возьмем. – я схватила мужчину за руку и, как не знающий препятствий паровоз, потащила в нужную мне сторону. Он расхохотался:

– Вижу, ты можешь быть действительно плохой, когда захочешь.

– Что ж, тебе со мной повезло. – похвалила я себя.

Чтобы алкоголь не свалил с ног раньше времени, я действительно заказала еды, Егор меня в этом поддержал и заказал еще больше. Думаю, в тот вечер мы смогли создать серьезную угрозу для здоровья, и кто там утверждал, что я не способна на безумства?

А после мы вновь продолжили гулять, разлив шампанское по бумажным стаканчикам с известным логотипом и заеда его фаст-фудом. Свой стаканчик я закрыла пластиковой крышкой и вставила соломку, заявив, что так вкуснее.

Через какое-то время я поняла, что не могу больше сде-

лать и шага, и мы остановились на набережной, выбрав место поспокойнее. Я уселась на парапет спиной к реке, благо камень за день достаточно прогрелся, позади тихо плескалась вода, горели огни противоположного берега, превращая обычную ночь во что-то волшебное, Егор встал рядом.

– У вас красивый город. – сказал он, положив локти на гранит и глядя вдаль.

– Сама его обожаю. – ответила я и задрала голову к небу, вдохнув ночной воздух как можно глубже. И хотя звезды были пока еще высоко и светили ярко, я знала, что до рассвета оставалось не так уж и долго. В это время года ночи у нас особо короткие и бесправные.

– Летние ночи так мимолетны. – сказала я, продолжая смотреть наверх и пытаясь разглядеть там хоть какую-то подсказку. – Вот бы наша никогда не кончалась. – совсем тихо прошептала я звездам, возвращаться в реальность совсем не хотелось.

В ответ Егор грустно улыбнулся и переместился поудобнее, его руки оказались на моих щеках, а губы вдруг поцеловали. Нежно и не настойчиво. Большие пальцы мужчины легко скользили по моему лицу, а я почему-то подумала, как хорошо, что Дима мне сегодня изменил. А потом в голове никаких мыслей не осталось, был только мужчина, что так прекрасно целовал меня на набережной теплой летней ночью.

–Поехали ко мне? – попросил он, когда какое-то время

спустя прервал поцелуй.

–В твой город? – попыталась я отделаться шуткой, так как вопреки всему, и Плану в том числе, была совсем не уверена в своем ответе.

–В гостиницу. – серьезно посмотрел он мне в глаза.

Я же смотрела в невероятные глаза голубовато-серого оттенка и знала, что лучше отказаться, попросить посадить меня в такси и отправить домой. Так будет правильно. Но где-то внутри, гораздо глубже всех принятых норм и правил, во мне сидело даже не желание согласиться, а какая-то неизбежность – внутри что-то знало, как бы я не пыталась сопротивляться, все равно поеду, потому что только рядом с ним я могу почувствовать ту необъяснимую легкость, что позволяет вознестись над всеми проблемами и неприятностями.

В ответ я смогла лишь кивнуть, не веря собственной смелости и безрассудности, и точно зная, что слова при попытке заговорить обязательно застрянут не сдвигаемым комом в горле.

Он улыбнулся, обнажив ровные зубы, снял меня с парапета, и мы отправились ловить такси.

Глава 4

Проснулась я из-за отнюдь не романтической нужды посетить уборную. Егор сопел мне прямо в ухо, обняв со спины, от чего непослушные короткие волосы на виске, которые особенно раздражают при попытке соорудить прическу, шевелились и щекотали щеку. Судя по глубокому ровному дыханию, отчетливо различаемому сзади, мужчина крепко спал. Я постаралась аккуратно выбраться из его медвежьей хватки и тихонечко поползла на край королевских размеров кровати. Похоже парень знал, зачем едет в наш город, а иначе как еще объяснить этот кингсайз.

Голова вчерашних возлияний совсем не оценила и давала о себе знать при каждом движении, поэтому продвигалась я медленнее, чем мне бы того хотелось.

Наверное, так чувствовала бы себя наутро Золушка, если бы смогла остаться с принцем. Волшебный вечер, плавно перетекший в ночь, закончился, и девушка столкнулась с суровой, высвеченной безжалостным утренним светом, действительностью.

«Хотя... Принц и правда ничего» – улыбнулась я про себя, еще раз оглядев мужчину, так удачно подвернувшегося мне накануне.

Но как только мысли собрались перетечь на тему «А вот если бы...», я заставила себя собраться и продолжить свою

тихую депортацию на четвереньках с кровати, которая, скажу честно, так и манила остаться.

Гигантское зеркало с подсветкой, что занимало всю стену в ванной, показало девушку изрядной степени помятости: всклокоченные волосы, припухшие глаза с остатками косметики и сухая от обезвоживания кожа. Часы пробили двенадцать, бал окончен, а так называемая принцесса превратилась в тыкву. Ну а что я, собственно говоря, ожидала увидеть после ночи, за которую пила и занималась всякими непотребствами в разы дольше, чем спала. Маму сотрясет удар, узнай она, что я сделала этой ночью.

Однако, внезапно пришедшая в голову мысль о том, что у Димки так кстати появились рога, заставила широко улыбнуться. И хотя стреляющая боль в висках вынудила улыбку тут же убрать, душа моя ликовала. Но если честно признаться самой себе, вчера я поехала с Егором совсем не потому, что желала отомстить кому бы то ни было. И кто бы что не говорил про отношения на одну ночь, сейчас я ни капли не жалела о случившемся между нами, теперь я хоть знаю, что на бывшем свет клином не сошелся, и есть на этом свете мужчины и позавиднее.

Я не стала тянуть время, тем более какой смысл продолжать тарашиться в зеркало, если ничего хорошего оно в ответ не выдает, и умылась холодной водой, чтобы немного взбодриться – ведь поспать удалось совсем недолго, смыла оставшуюся с вечера косметику и отправилась на поиски

одежды. Попутно я осматривала номер, попеняв себе, что вчера было совсем не до этого. Ничего такой номер, отметила я, в наличии две комнаты – гостиная и спальня, из которой я и вышла, санузел примыкает к последней, при входе в номер небольшая прихожая с отдельной гардеробной. Обстановка современная, эффектно замиксованная с элементами классики. Над оформлением явно потрудился дизайнер – комнаты выдержаны в одном стиле, пастельные тона, паркет на полу и льняной текстиль недвусмысленно намекают на благосостояние клиентов, необходимая бытовая техника присутствует, в том числе сплит-система и плоский телевизор с хвастливой надписью smart tv.

Сам собой напрашивается очевидный вывод о стоимости комнат, и я решила не стыдиться того, что вчера заставила бедного командированного за все платить. Ясно, что командированный вовсе не беден. Вряд ли фирмы оплачивают рядовым сотрудникам номера дороже стандартных.

Я оделась, и ощущения от неудобной одежды, с которыми я готова была мириться вчера, сегодня утром вызвали чуть ли не зуд по всему телу. Корсет, джинсы и босоножки на высоком каблуке, смотревшиеся уместно в ночном клубе, на девушке, покидающей гостиницу по утру, смотрелись кричаще. Яснее ясного, что любой, кто посмотрит на меня, придет к выводу, заметим верно, что дама домой еще не возвращалась.

Тем не менее, подождать вызванное такси я решила в хол-

ле гостиницы, так как встречаться с Егором совсем не хотела. И хотя вечер и ночь были потрясающе-прекрасными, утро после такой ночи мне представляется краем неловкости. Что два человека, получившие друг от друга все, что им было нужно, могут сказать друг другу? «Спасибо за все, было приятно познакомиться»? Или давать заведомо ложные обещания обязательно позвонить? Бред. Уж лучше незаметно уйти по-английски, тем более обстоятельства этому весьма удачно способствуют.

Оказавшись дома, я приняла душ и решила немного поспать, так как вечер мне предстоял тяжелый, и чтобы его выдержать, сил потребуеться немало. Потому что даже простой, казалось бы, семейный ужин с родителями и старшей сестрой для меня легко пройти не может.

Почему я, вроде бы взрослый состоявшийся человек, в кругу семьи начинала чувствовать себя неуклюжим подростком, объяснить толком не могла никому, в том числе и самой себе.

Сегодняшний же ужин обычным назвать никак нельзя – к нам должны присоединиться иногородние папины партнеры.

Хорошо хоть до этого ужина есть еще время отдохнуть, подумала я, ставя будильник, чтобы не опоздать. Идти туда хотелось так же, как семикласснику на концерт классической музыки, но не все же коту масленица.

Определенно, сон пошел мне на пользу, проснулась я не в

пример бодрее, организм оценил предоставленный отдых по заслугам и ответил легкостью во всех конечностях. В голову даже пришла шальная мысль, что возможно все будет нет уж плохо, как я себе нафантазировала.

«Ага, еще скажи, что тебе даже понравится!»

Чтобы не растерять внезапно пришедшее хорошее настроение, я включила бодренькую музыку и стала наносить макияж. Как только я открыла тубик с тушью, зазвонил телефон – ну не дадут нормально собраться! Дисплей выдал изображение мамы и льстивую подпись «Мамуля» – на что только не пойдешь, лишь бы сделать родителям приятно, тем более, что у меня это так редко получается. Я приглушила звук – мама навряд ли оценит мой музыкальный вкус, – и ответила на звонок.

– Маша, надеюсь, ты не забыла о сегодняшнем ужине? – начала мама издалека.

«Ага, забудешь тут. Это так же невозможно, как забыть о визите к стоматологу – чем бы ты не занимался, не самая приятная перспектива будет мрачно маячить на горизонте, отравляя любое удовольствие».

– Мам, нет, конечно, я уже собираюсь. – закатила я глаза. Хорошо хоть она меня не видит.

– Дочка, ты же понимаешь, насколько этот ужин важен для нас и нашего благополучия? – продолжала давить родительница.

– Ну конечно, мам. – старалась я уверить ее в том, что

отношусь к мероприятию не менее серьезно.

– Мы должны произвести наилучшее впечатление и как семья в целом, и каждый ее член в отдельности. – я слушала, не перебивая, и ждала, когда уже мама перейдет к сути.

– Поэтому очень важно, чтобы мы все смотрелись гармонично, согласно статусу и положению нашей семьи. – наконец-то я услышала к чему была вся эта многословная прелюдия – мама боится, как бы я не заявила в ресторан по обыкновению в джинсах.

– Мам, ну конечно, я понимаю. Я уже выбрала то синее платье, что мы купили в последний раз. – постаралась успокоить я ее волнения. Это мне сегодня светил один из не самых приятных вечеров, а у мамы судьба старшей дочери решалась.

Темно-синее платье длиной до середины икры и усыпанное по подолу мелкими розовыми цветами, кстати, выбрала мама и заставила приобрести в один из наших совместных походов по магазинам, что она так любит практиковать для пользы внутрисемейных отношений и, в качестве бонуса, для пополнения моего шкафа «приличными» вещами. Мне же проще с мамой согласиться, потратить пару часов на примерки и, задвинув покупки в дальний угол, почти никогда их не надевать. Тем более, что требуется от меня не так уж много: всего-то несколько часов свободного времени, побольше радости от обновок, и в итоге все довольны. А сегодня еще и выдался случай лишний раз продемонстрировать

маме пользу от таких походов.

– Хочешь я приеду, помогу тебе? – управляться с кистями для макияжа и расческой у нее получалось на уровне профессионалов, а упоминание о платье, которое она выбрала, следуя врожденному чувству прекрасного, заметно смягчило ее и задобрило.

– Да нет, спасибо, я справлюсь. – я представила, как мама лепит из меня девочку-ромашку, которая со мной ничего общего не имеет, и обрадовалась, что сейчас ее нет рядом. Тяжелый и упрямый мамин характер обычно не оставляет моим жалким попыткам сопротивления никаких шансов. Помню, какие раньше, когда я была маленькой, у нас были скандалы из-за того, как мама меня наряжала. Весь дом на ушах стоял. Но теперь-то я выросла и выбираю тактику тихого сопротивления – молча делаю по-своему, впрочем, иногда уступая маме в ущерб собственному комфорту. Но, как говорится, на войне без жертв не обойтись.

– Как хочешь. – вздохнула мама. – И не забудь сделать что-нибудь с волосами. – наставительно произнесла она, как будто обуздать мои волосы представлялось возможным, и не дождавшись ответной реакции, закончила. – Ну все, целую, и не опаздывай.

– И я тебя, пока. – сказала я и повесила трубку, потом медленно выдохнула – так, пока что все не так уж плохо, во всяком случае, по телефону я легко отделалась.

Когда все было уже почти готово – платье, туфли и укра-

шения, соответствующие случаю, были на мне, распущенные волосы спускались до лопаток – все равно, чтобы соорудить из них что-то стоящее, потребуется несколько человек и арсенал инструментов, а в одиночку я даже и пытаться не стала, – и оставалось собрать только сумочку, раздался звонок. За дверью, я обнаружила, того, кого видеть не хотелось больше никогда. В идеале было бы, чтобы Димка, мой не состоявшийся женишок, сгинул навсегда вместе с той лахудрой-блондинкой, что так отчаянно под ним стонала и извивалась, будто ее жалили змеи. Но, к сожалению, я скорее поверю в Деда Мороза, чем в то, что он вот так легко и просто оставит меня в покое и откажется от удачной партии.

Первым порывом было захлопнуть дверь, желательно, попав мощнейшим листом стали по наглой морде – входную дверь родители выбирали на совесть. Но я сдержалась, сказав себе, что этот debil меня больше не волнует, и призвав на помощь все равнодушие, что было внутри. Такими темпами совсем скоро я познаю дзен. К тому же Егор смог полностью затмить блудливого женишка, и после яркого знакомства с иногородним брюнетом, обида из-за предательства бывшего заметно потускнела. Да еще мне наглядно показали, что бывший далеко не самый завидный любовник, и вряд ли беспринципная блондинка в тот вечер много приобрела.

– Ну и что тебе надо? – я сложила руки на груди и не спешила впускать незваного гостя в квартиру. Кстати говоря, это были первые слова, что я ему сказала, после того,

как вчера увидела блудливого Казанову без штанов и молча ушла, ну, не считая негромкого «О!», что заставило парочку обернуться и прерваться. Даже не знаю, смог ли Димка после этого продолжить.

– Отвезти тебя на ужин, если ты еще не забыла. – ответил он, жадно оглядывая меня с ног до головы, аж противно стало – как будто Экс без спроса ошупал меня грязными руками.

Сам парень был облачен в костюм, при галстукке, и выглядел очень даже презентабельно, но у меня вызывал лишь брезгливость и отвращение – с гнильцой товарищ оказался, как показало время.

– И ты думаешь, что после вчерашнего, все еще приглашен на наш семейный ужин? – от столь явной наглости мои брови поползли на лоб. Может он еще уверен в том, что мы вопреки всему через месяц улетим Барселону?

– Твоя мама позвонила и попросила привезти тебя. Кстати, потрясающе выглядишь. – произнес он, приняв покаянный вид – ну просто кот, наевшийся сметаны без хозяйского на то разрешения.

Надо же как все оказывается просто: изменил, приехал как ни в чем не бывало, комплимент с виноватым видом отвесил, – и все, конфликт исчерпан. А мама тоже хороша – решила подстраховаться. И ведь ничего не поделаешь, придется ехать, скрипя зубами, с этим болваном, не выяснять же отношения прямо сейчас, а потом лицезреть кислые лица

родственников, мол как я могла специально явиться одна и попытаться перейти дорогу родной сестре, которая постарше будет и которой мужик нужнее.

– И не мечтай, что этот ужин сможет хоть что-то изменить между нами. – предостерегла я Димку после того, как, поджав губы, выдержала значительную паузу, а парень успел заметно поднапрячься, и отправилась собирать сумку, попутно отменяя вызванное такси.

От предстоящей перспективы провести вечер в обществе бывшего, помимо спорного удовольствия от общения с родственниками, настроение упало, я никак не могла заставить себя взять наконец-то сумку и отправиться в ресторан. Поэтому я разрешила себе смалодушничать и выпить чашечку кофе перед выходом, дабы еще чуть-чуть потянуть время. Дима так и остался стоять в коридоре, ибо на то, чтобы пригласить его пройти достаточно любезности я в себе не нашла, а пройти без приглашения у него в этот раз наглости не хватило.

К сожалению, как и все хорошее, кофе закончился до обидного быстро, я вздохнула, убрала чашку в посудомойку и пошла на выход, Димка все так же топтался у двери и ждал меня как верный мерин своего рыцаря.

В машине всю дорогу я смотрела в окно, пресекая любые попытки бывшего заговорить. Припарковавшись у ресторана, он рысцой оббежал машину, чтобы помочь мне выбраться. Так и хотелось сказать ему, куда он может засунуть свою

галантность, но я в очередной раз сдержалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.